

В густом тумане, плотном, словно застывшее молоко, тянулись белесые нити, поглощая весь мир в бесконечный хаос. Прямо по курсу, окутанное дымкой, высилось здание в традиционном стиле, дышащее торжественностью и покоем. Его изогнутые крыши напоминали парящего сокола, а алые ворота были наглухо закрыты; на массивных столбах по обе стороны виднелась резьба с драконами и фениксами. Над входом красовалась огромная табличка с позолоченными иероглифами: Постоялый двор богов.

Пэй Но стоял поодаль, нахмутив брови и не сводя глаз с грозной Чжулун, замершей перед входом. Существо было огромным, его чешуя, подобная тщательно отполированным щитам, отливала в тусклом свете холодным металлическим блеском. Мощные лапы глубоко ушли в землю, словно сковывая саму почву, охраняя покой обители. Глаза дракона, точно пара пылающих костров, светились бдительностью и яростью — стоило Пэй Но лишь шевельнуться, как это пламя, казалось, готово было поглотить его без остатка.

Пэй Но стиснул зубы. В его взгляде мелькнула решимость. Как и тысячи раз до этого, он осторожно двинулся вперед, пытаясь приблизиться к постоялому двору. Но стоило ему сделать шаг, как сработал невидимый сигнал — Чжулун мгновенно уловила его намерение. Она резко вскинула голову и издала оглушительный рык, похожий на раскат грома, от которого у Пэй Но зазвенело в ушах. Следом за этим колоссальное тело дракона, словно несущаяся напролом колесница, рванулось навстречу. Пэй Но ощутил напор чудовищной силы и, не успев среагировать, был сбит с ног тяжелой лапой. Его отбросило в сторону, он несколько раз перекатился по земле, подняв облако пыли.

— А! — вскрикнул Пэй Но от боли, чувствуя, как всё тело словно разваливается на части. Он попытался подняться, но сил, растраченных в бесконечных попытках, почти не осталось.

В этот момент раздался мягкий голос:

— Но-Но, просыпайся, пора вставать!

Словно магическое заклинание, эти слова вырвали его из оков жестокого сна. Пэй Но резко открыл глаза, тяжело дыша, с каплями пота на лбу. Глядя на свое отражение в зеркале с всклоченными, как птичье гнездо, волосами, он криво усмехнулся, пригладил их рукой и, волоча ноги от усталости, побрел к умывальнику.

Механически выдавив пасту на щетку, он принялся чистить зубы, глядя в зеркало — в его глазах еще теплились отголоски ночного страха и смятения. Приведя себя в порядок, Пэй Но вышел из спальни. Из кухни доносились аппетитные ароматы — там хлопотала его мать. Стройная, с прекрасным лицом, она, казалось, почти не подвластна времени, которое лишь добавило ей зрелого очарования. Она варила хуньтунь: белые пельмешки задорно кувыркались в кипящей воде. На столе уже дымилось соевое молоко и золотились хрустящие палочки ютяо.

— Мам, не нужно было готовить, я мог бы перекусить чем-нибудь у ворот школы, — с легкой досадой сказал Пэй Но.

Мать обернулась и ласково посмотрела на сына:

— Ну что ты, в старшей школе ты растешь, домашняя еда полезнее. Кто знает, насколько гигиенично то, что продают на улице. — С этими словами она поставила тарелку с хуньтунь перед ним.

— Вот именно, братец. Если не будешь нормально есть, то скоро совсем перестанешь расти, до Ци Е тебе будет далеко, — раздался звонкий девичий голос с другого конца стола. — Кстати, мне кажется, вы с Ци Е так хорошо смотрите вместе, не думал о том, чтобы сойтись с ним? — девушка хихикнула, подавшись вперед.

— Что ты такое говоришь? Мы с Ци Е — закадычные братаны, — Пэй Но легонько постучал сестру по голове.

— Ой ли? Братаны? Не верю. Мне кажется, у вас там настоящая любовь, — парировала девушка.

Это была Пэй Цин, младшая сестра Пэй Но. Она училась в третьем классе средней школы, была всего на два года младше брата, носила высокий хвост и всегда светила озорной улыбкой. Она сидела за столом, с аппетитом уплетая ютяо. Пэй Но хотел было возразить, но вдруг почувствовал боль в ноге. Посмотрев вниз, он увидел маленького белого лисенка, похожего на пушистый снежок. У зверька были большие круглые глаза, полные высокомерия, будто он считал себя властелином мира. Лисенок легонько царапал ногу Пэй Но, выражая свое недовольство.

Пэй Цин, заметив это, отложила ютяо, подхватила лисенка на руки и со смехом спросила:

— Сяо Бай, ты тоже считаешь, что я права?

Лисенок, обладавший удивительным умом, посмотрел на хозяйку, потом на Пэй Но и кивнул — это выглядело одновременно мило и комично. Пэй Но лишь вздохнул, не зная, что ответить, и принялся за завтрак. Ютяо с соевым молоком оказались невероятно вкусными.

Закончив трапезу, Пэй Но поправил черную повязку на запястье. На вид обычная ткань, но каждый раз, касаясь её, он чувствовал, как внутри пульсирует особая сила. Он уже собирался уходить, когда голос матери остановил его:

— Но-Но,хвати соевое молоко для Ци Е, он его очень любит.

Пэй Но откликнулся, взял стакан и вышел из дома. Он подошел к соседнему дому и тихо постучал. Дверь вскоре открылась, и на пороге показался Линь Ци Е. Его глаза были повязаны черной лентой, но это ничуть не портило его привлекательности. Высокий, подтянутый, в школьной форме, он излучал холодную и загадочную ауру. Следом за ним вышла его тетя.

— Ци Е, сегодня ты идешь в новую школу, если что-то будет не так, обязательно скажи тете, не держи всё в себе, — с беспокойством произнесла она.

— Хорошо, тетя, я понял, — слегка кивнул Линь Ци Е.

— Ци Е, пойдем! — Пэй Но поздоровался с женщиной и вложил стакан в руку друга. — Это мама просила передать, твое любимое соевое молоко.

Линь Ци Е принял напиток, и уголки его губ тронула едва заметная улыбка:

— Поблагодари от меня тетю.

Они зашагали в сторону школы.

— Пэй Но, как спалось? Снова снился тот странный сон? — внезапно спросил Линь Ци Е.

Пэй Но на мгновение замер. В голове тут же всплыли пугающие образы из сновидения. Поколебавшись, он ответил:

— Да так, ерунда всякая, ничего особенного.

Линь Ци Е выбросил пустой стакан в урну и задумчиво произнес:

— У меня такое чувство, что сегодня произойдет что-то необычное.

— Что может произойти? Мы просто идем в новую школу, ничего такого, тем более я тебя прикрою, — Пэй Но с улыбкой обнял друга за плечи, хотя в глубине души понимал: для Линь Ци Е сегодня начинается путь в совершенно иной мир.

Они болтали по дороге и не заметили, как оказались у ворот. Школьный двор утопал в зелени, здания учебных корпусов выглядели величественно. Прогуливаясь по дорожкам, они впитывали атмосферу нового места. Вдруг позади послышался голос:

— Пэй Но!

Они обернулись: к ним спешила девушка с хвостом.

— Староста, а зачем тебе яйца в руках? — с любопытством спросил Пэй Но.

— Это для новенького, Линь Ци Е. Его тетя передала, — ответила Цзян Цянь.

— Тетя... — Линь Ци Е, услышав, что тетя позаботилась о нем, едва заметно сжал кулаки.

— А это кто? — спросила Цзян Цянь, глядя на незнакомца.

— Это Линь Ци Е, мой друг детства, — Пэй Но приобнял его за плечи и рассмеялся.